

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКОВЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ, ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ.

Я. В. ВОРОНИНА,
старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет
(620075 г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Ключевые слова: Россия, крестьянские хозяйства, крестьянское (фермерское) хозяйство, экономико-правовые основы формирования фермерского уклада.

В дореволюционной России (1917 г.), а затем и в советской России (1917-1990 гг.) фермерство не получило своего развития. Ситуация изменилась лишь в 1990-1991 годах, когда в Российской Федерации началась земельная и аграрная реформы, основанные на изменении политической системы государства. Реформа напрямую отразилась на организационно-правовых формах хозяйствования в аграрной сфере экономики. Первой формой хозяйствования в новых экономических условиях, закреплённой на законодательном уровне стало крестьянское (фермерское) хозяйство. Аграрная реформа была направлена на ликвидацию государственной собственности на землю и продукцию сельскохозяйственного производства. Она содержала идею превратить землю в объект рыночных отношений, создать в массовом масштабе фермерские хозяйства и сформировать фермерский уклад в сельских территориях страны. Понятие «фермерское хозяйство» заимствовано из английского языка: фермерством (farming) называется вообще занятие сельским хозяйством на собственной или арендованной земле, а сам фермер (англ. farmer) – это владелец сельскохозяйственного предприятия. В настоящей статье проведен экономико-правовой анализ формирования фермерского уклада в современной России. Крестьянские (фермерские) хозяйства как малые и средние формы хозяйствования в аграрном секторе экономики в настоящее время достигли уровня производства сельскохозяйственной продукции свыше 12 %.

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC PRECONDITIONS OF DOMESTIC PEASANT (FARMER) FARMS, THEIR SOCIO-ECONOMIC ESSENCE

Ya. V. VORONINA,
senior lecturer, Ural state agrarian university
(42 K.Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075)

Keywords: Russia, peasant farms, peasant (farm) economy, economic and legal basis for the formation of the farm way of life.

In pre-revolutionary Russia (1917), and then in Soviet Russia (1917-1990), farming has not received its development. The situation changed only in 1990-1991, when the Russian Federation began land and agrarian reforms based on changes in the political system of the state. The reform directly affected the organizational and legal forms of management in the agricultural sector of the economy. The first form of management in the new economic conditions, fixed at the legislative level was the peasant (farm) economy. Agrarian reform was aimed at the elimination of state ownership of land and agricultural products. It contained the idea to turn the land into an object of market relations, to create farms on a mass scale and to form a farming way in the rural areas of the country. The concept of "farm" borrowed from the English language: farming (farming) is generally called farming on their own or leased land, and the farmer (eng. farmer) is the owner of an agricultural enterprise. In this article the economic and legal analysis of the formation of the farm way of life in modern Russia. Peasant (farm) farms as small and medium-sized enterprises in the agricultural sector of the economy have now reached the level of agricultural production of more than 12 %.

*Положительная рецензия представлена Н. В. Мальцевым, доктором экономических наук,
профессором Уральского государственного горного университета*

Цель и методика исследования

В статье рассматривается генезис создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном секторе экономики Российской Федерации.

Применялись методы: анализа, синтеза, обобщения, исторический, социологический, формально юридический.

Результаты исследования. Обсуждение

Сельское хозяйство во всех странах мира выполняет важнейшую социально-экономическую функцию по обеспечению населения продовольствием, а отдельные отрасли промышленности – сельскохозяйственным сырьем.

До реформы 1861 года экономика России определялась, прежде всего, сельским хозяйством, основанном на крепостном труде крестьянских масс. Крестьяне, равно как и земля, на которой они жили, принадлежали помещику. Земля составляла недвижимое его имущество, а крестьяне суть имущество его движимое, отмечал М. М. Сперанский в записке «О крепостных людях» [1]. «Будучи объединены общиной в крохотные административно-фискальные и землевладельческие союзы, даже после отмены крепостного права, крестьяне раздроблены массой разнообразных делений их на разряды, на категории по величине надела, по размерам платежей и т.п.» [2]. «Ни сельскохозяйственные машины, ни культурные методы ведения хозяйства не могли в тот период вывести сельское хозяйство из тупика» [3].

Для решения аграрного вопроса в России необходимо было разработать новую аграрную политику.

Не менее важную роль в этом решении имели научные труды западных исследователей.

Это были концепции «рационального сельского хозяйства» А. Теера [4], «изолированного государства» И. Г. фон Тюнена [5], где была обозначена необходимость проверки бухгалтерами всей аграрной деятельности. По существу, это были западные аграрно-экономические теории XIX века. В них, в какой-то мере, прослеживалась идея о необходимости индивидуального предпринимательства. Между тем, в работах отечественных экономистов-аграрников доминировали взгляды о необходимости создания крупных капиталистических хозяйств, которые могли быть эффективными после отмены крепостного права. Но все западные варианты крестьянских хозяйств ими отвергались.

А. П. Людоговский [6], А. Н. Шишkin [7], а особенно, А. И. Скворцов [8], будучи сторонниками экономического либерализма, рассматривали мелкое крестьянское хозяйство как нерациональную форму организации производства, а общину – как тормоз хозяйственного прогресса, обреченный на исчезновение.

Народники, в дискурсе о крестьянах – народе и крестьянском хозяйстве или «народном производ-

стве», вели речь о необходимости разработки аграрной теории, которая бы начертала путь экономического и социального прогресса для российского крестьянства на основе постепенной эволюции крестьянского хозяйства. Наивным было для них представление, что перспектива развития крестьянства вне капитализма или в преодолении капитализма.

В учебных курсах и работах Н. А. Корышева [9], Н. А. Каблукова [10], С. Н. Булгакова [11] развивалась народническая идея об экономической специфике сельскохозяйственного производства, в котором огромную роль играет семья.

Реформы П. А. Столыпина всегда воспринимались неоднозначно, но они охватывали широкий спектр общественной, государственной и хозяйственной жизни, имели как экономическое, так и социально-политическое значение.

В сфере аграрных преобразований было стремление ликвидировать общинную систему землевладения и землепользования, а также создать в качестве социальной опоры самодержавия класс мелких собственников, которые бы не захотели революционных преобразований в стране. Это был шаг к индивидуальному крестьянскому землевладению, как прототипу крестьянского хозяйства, что создавало бы благоприятные условия для устойчивого роста сельскохозяйственного производства, экономическому возрождению крестьянства.

Царским указом от 9 ноября 1906 года [12] каждому крестьянину было разрешено выйти из общины со своим наделом и стать самостоятельным и независимым хозяином. Указом и последующими законодательными актами предусматривалось сведение надельной земли к единому массиву (отрубное хозяйство) или к обособлению земельного участка с возведением на нем усадьбы – жилого дома и хозяйственных построек (хуторское хозяйство), а также отмена выкупных платежей с 1907 года.

В августе, сентябре и ноябре 1906 года были опубликованы 4 нормативных акта: О продаже через Крестьянский банк удельных земель (по мере прекращения арендных договоров) от 12 августа [13]; О распродаже оброчных казенных земель (по мере окончания их аренды) и лесных казенных земель от 27 августа [14]; Правила о переселении на казенные земли от 19 сентября и Указ от 9 ноября [15], замененный позднее более совершенным Законом 14 июня 1910 года [16], которым каждому домохозяину предоставлялось право укреплять в свою личную собственность участки общинной земли, находящиеся в его полном владении.

В результате первых лет аграрной реформы, которая так и не была закончена, в большинстве регионов России субъектом права собственности на землю все же оставалась община, а в некоторых тер-

риториях – крестьянский двор. В последнем случае крестьяне получали право наследования земли. Уже тогда в термин «крестьянский двор» было заложено сущностное понимание крестьянского хозяйства, поскольку основу его развития составляло приусадебное и полевое землепользование, имущество членов семьи, источником приобретения которого являлась совместная трудовая деятельность.

О. С. Лазарева [17] определяет основные признаки крестьянского двора того периода: это семейное объединение, осуществляющее самостоятельную хозяйственно-трудовую деятельность на семейном наделе, полученном из расчета ревизских душ (трудоспособное мужское население, подвергающееся обложению подушной податью) и включающем приусадебный участок и полевой надел, получаемый в собственность.

В публикациях многих ученых начала XX века аграрную реформу П. А. Столыпина считают незавершенной. К 1 января 1916 года выделились из общины и закрепили в личную собственность земельные наделы 2,5 млн хозяев, что составило 26 % всех крестьянских дворов, а количество перешедших к хуторам и отрубам крестьянских хозяйств составило примерно 10 % от их совокупного числа [18].

Тем не менее, в результате аграрных преобразований стали заметны успехи в росте сельскохозяйственного производства: посевые площади увеличились на 10 %, в районах выхода крестьян из общин – в 1,5 раза; на одну треть возрос хлебный экспорт; увеличилось применение удобрений, использование сельскохозяйственных машин, исчислявшихся в стоимостном выражении: в 1906 году – 38 млн.; в 1913 году – 131 млн рублей. Доход на душу деревенского населения к 1913 году вырос с 30 до 43 рублей. Происходил интенсивный рост кооперации [19, 20].

Иностранные эксперты свидетельствовали, что по завершении земельной реформы война с Россией будет не под силу никакой другой державе.

Возрождение России создается тремя факторами экономического порядка: приростом коренного населения; увеличением промышленной и сельскохозяйственной продукции; средствами, которые государство может вложить в народное образование и национальную оборону. Все эти факторы хорошо повлияли на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране [21].

Октябрьская революция 1917 года и принятие ВЦИКом Декрета «О земле» [22] кардинально изменили ход эволюционного развития аграрной экономики, а также формы хозяйствования. В ходе национализации земли крестьяне потеряли право собственности на землю и экономические свободы.

Новая политика была закреплена в изданном 14 февраля 1919 года Положении о социалистическом

землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию [23]. Это Положение поставило задачу: организовать переход от единоличных форм землепользования к товарищеским путем создания советских хозяйств и коммун, так как «на все виды единоличного землепользования следует смотреть, как на проходящие и отживающие». Для этого Положением предписывалось прекратить распределение земли в единоличное пользование, а при дальнейшем распределении земель отводить землю в первую очередь – советским хозяйствам и коммунам, во вторую очередь – трудовым артелям и товариществам, и только затем – единоличным землепользователям. Кроме этого, Положение поставило задачу «сложного и обязательного государственного землеустройства всей сельскохозяйственной площади Республики». Чтобы конкретизировать порядок проведения землеустройства. 11 марта 1919 года выходит Инструкция по применению «Положения о социалистическом землеустройстве» [24].

9 февраля 1921 года по результатам кампании по преодолению последствий неурожая и голода принимается постановление СТО «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» [25]. Признано необходимым, что существующие крестьянские хозяйства имеют право на льготы при разведении семян кормовых трав (речь шла об освобождении от натурального налога при сдаче пятой части семян с засеянных участков Наркомзему). Особо отличившиеся могли рассчитывать на увеличение земельного надела.

В целях законодательного регламентирования вопросов крестьянских переселений на восток и юго-восток страны принимались решения об их разумных объемах, но проблемы производства сельскохозяйственной продукции приобретали всё большую остроту.

Между тем, становление малых форм хозяйствования в аграрной сфере экономики на долгосрочной основе, рассмотрение их как самостоятельного сектора в ней, сокращалось, оставалось нерешенной задачей. И здесь особая роль была у органов государственной власти, которые имели на этот счет четкие указания [26].

В этот период в печати появилась теория крестьянского хозяйства А. В. Чаянова, изложенная в его работе «Очерки по теории трудового хозяйства» (1912–1913 г.г.) [27], а затем в его книге «Организация крестьянского хозяйства», изданной в 1925 году [28].

Он считал, что крестьянское хозяйство, прежде всего, – хозяйство семейное, весь строй которого определяется размером и составом его потребительских запросов и рабочих рук. Его задачей остается доставление средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования

имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы. Поэтому многие из них поддерживали идею о кооперации и необходимости глубоких исследований хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств.

Позднее высказывались и другие суждения о кооперации: возможность для крестьян фермерского пути и кооперации без необходимости принуждения.

По вполне понятным причинам теория крестьянских хозяйств не могла сформироваться без эмпирической основы. Материалы земской статистики, исследования бюджетов крестьянских хозяйств, агрономические наблюдения были её базой.

Коллективизация 1920–1930-х годов имела как политические, так и экономические причины [29].

Гражданская война, кризис 1927 года, потеря управляемости, стремление удалить из политической жизни противников Советской власти, неурожай и дефицит продовольствия, продолжение политики раскулачивания и т. д., – эти и другие факторы свидетельствовали об усилении централизованного управления страной. Сельское хозяйство в этом плане оставалось мало управляемым: контролировать миллионы независимых аграриев становилось все тяжелее. Поэтому была задумана его коллективизация, целью которой было преодоление зависимости государства от единоличных крестьянских хозяйств, ликвидация кулачества как класса. К этому добавлялась цель, связанная с началом индустриализации: потребовалось большое количество рабочих рук на строительство новой инфраструктуры экономики, громадные суммы для закупки оборудования.

Коллективизация на селе предусматривала создание колхозов. Но этому организационно-экономическому подходу необходимы были технологии, соответствующий инвентарь, чтобы колхоз был экономически выгодным за счет механизации труда. Государство на это средств не выделяло. Способ был один: отобрать необходимое у более предпринимчивых и экономически сильных, крестьян богатых и со средним достатком, у тех, кого «записали» в контрреволюционеры, причем без всяких критериев оценки, волонтаристскими методами.

Через механизм коллективизации было уничтожено не только понятие «крестьянское хозяйство», но и экономическая основа для его существования. Из деревни полностью исчезло богатое и среднее состоятельное население; крестьянину не полагался паспорт, а потому он не мог уехать в город.

Коллективные хозяйства стали производить сельскохозяйственную продукцию на государственной земле, государственными орудиями труда, сдавать ее государству в соответствии с плановыми заданиями.

Кардинально изменился фактический и правовой статус крестьянина. Из свободного земледельца он

стал колхозником – государственным работником, для которого даже специально оговаривалось уголовное наказание [29].

Практически с 1930-х годов и до 1990 года в Российской Федерации развитие аграрной экономики осуществлялось на основе исключительно государственной собственности на землю и другое имущество, а также на произведённую сельскохозяйственную продукцию.

Ситуация изменилась с принятием 22 ноября 1990 года закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [30]. В статье 1 этого законодательного акта было дано такое понятие: крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков. Крестьянское хозяйство представляет форму свободного предпринимательства, осуществляющего на принципах экономической выгоды.

Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [31] в статье 1 дает уже более расширенное понятие. Вероятно, предложения и формулировки ученых тоже повлияли на внесение изменений в законодательство.

1. Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также – фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

2. Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином.

3. Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

К предпринимательской деятельности фермерского хозяйства, осуществляющей без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа право-вых отношений.

4. Фермерское хозяйство может признаваться сельскохозяйственным товаропроизводителем

в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Выводы

Изложенные понятия фермерского хозяйства и на юридическом уровне, и с учетом мнения ученых, так или иначе, позволяют сделать вывод, что фермерство может существовать лишь в условиях рыночной экономики.

Более того, в отличие от крестьянского хозяйства, а также совхозов и колхозов, фермер – это предприниматель, субъект аграрной сферы экономики. Фермерское хозяйство – это предпринимательская организация в аграрном производстве.

Устойчивость идеи крестьянских, а затем и фермерских хозяйств существующей на протяжении более сотни лет в разных условиях отечественных форм правления и политического режима свидетельствует о следующем:

1. С позиций экономики и социального благополучия на сельских территориях целесообразно иметь миллионы семей, занимающихся каждодневным трудом на земле, нежели чем наемных работников, объединенных в крупные агрохолдинги и агрофирмы.

2. В силу отраслевых особенностей фермерские хозяйства, в отличие от крупных сельскохозяйственных организованных структур, могут, при надлежащей поддержке со стороны государства, самостоятельно выполнять почти весь комплекс работ

по производству сельскохозяйственной продукции на сравнительно небольшой производственной базе и самостоятельно, без посредников, поставлять свой объем продуктов в магазины и на рынки.

3. Начинающиеся складывающиеся традиции фермерских хозяйств, формируют такую важнейшую черту производственной и экономической деятельности семьи фермеров как самостоятельность и ответственность за ведение целостного производственного процесса.

4. Двуединство собственника и труженика участников фермерского хозяйства создает их особое отношение к земле, к труду на ней, мотивацию к рачительному, целесообразному экономическому хозяйствованию.

5. Отказ советской власти от построения экономических отношений между городом и деревней на рыночных принципах, политическая доминанта запрета фермерских хозяйств, более чем на половину века отеснили возможность применения форм организации с фермерскими признаками ведения производства.

6. При сочетании определенных условий, особенно в процессе грамотной аграрной политики государства, рассредоточенное производство может быть результативным, эффективным, формирующим тот самый фундамент сельского уклада жизни [32, 33, 34].

Литература

1. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. М., 1905. С. 305–306.
2. Ленин В. И. Соч. Т. 3. С. 295–296.
3. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 2011. Т. 2. С. 284–285.
4. Теер А. Д. Основы рационального сельского хозяйства. В 4-х томах. Берлин, 1850.
5. Тюнен И. Изолированное государство. М. Экономическая мысль. 1926.
6. Людоговский А. П. Основы сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства. СПб., 1875. С. 470–471.
7. Шишkin А. Н. Сельскохозяйственная экономика. СПб., 1894. Ч. 1. С. 111.
8. Скворцов А. И. Основания политической экономики. СПб., 1898. С. 262–269.
9. Корышев Н. А. Прикладная политическая экономия. Ч.1. Экономия сельского хозяйства. М., 1889.
10. Каблуков Н. А. Лекции по экономии сельского хозяйства, читанные в Московском университете в 1895–96 гг. М., 1897.
11. Булгаков С. Н. Капитализм и земледелие. Т. 1–2. СПб., 1900.
12. О погашении выкупной ссуды. // Свод Законов Российской Империи. Т.VIII. Ч.2 – XI. Т. IX. СПб., 1912. С. 91–92.
13. Временные правила о производстве крестьянским поземельным банком закупки земель за свой счет и продажи этих земель. // Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. I – XII. Т. XI. СПб., 1912. С. 840–842.
14. Правила о передаче во временное казенное лесное управление приобретаемых Крестьянским Поземельным банком лесных площадей // Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. I – XII. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1912. С. 843–844.
15. Общие положения о крестьянах // Свод Законов Российской Империи. Т. VIII. Ч. 2. – XI. Ч.1. Т. IX. Книга первая. Ст. 9–17. СПб., 1912. С. 1–4.
16. Положение о сельском состоянии // Свод Законов Российской Империи. Т. VIII.Ч. 2 – XI. Ч. 1. Т. IX. Книга третья. Приложение к Т. XI. СПб., 1912. С. 1–472.
17. Лазарева О. С. Историческая самобытность крестьянских (фермерских) хозяйств в России [Электронный ресурс]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/vl>.

18. Миргасанов У. Г., Жунусова Д. И. Аграрная реформа П. А. Столыпина: несостоявшийся прорыв [Электронный ресурс]. URL : <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/14312/pdf>.
19. См. там же.
20. Рыбас С. Ю. Столыпин. Жизнь замечательных людей. 2009. С. 582.
21. Мэси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 133.
22. Декрет о земле. СУ РСФСР. 1917. 1, ст. 3.
23. Собрание узаконений. 1919. №4. ст. 44.
24. Собрание узаконений. 1919. №39–46. ст. 384.
25. Декреты советской власти в 18 т. Т. 13. 1 февраля–31 марта 1921 г. М., 1989. С. 216–219.
26. Цинцадзе Н. С. Советская власть и социоестественные проблемы сельского хозяйства РСФСР в 1910–1920-е гг.: опыт нормативно-правового регулирования // Вестник Тамбовского университета. Серия. Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 1
27. Чаянов А. В. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1. Соотношение производства и потребления. М. 1912. С. 24.
28. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. М. Экономика, 1989. С. 492.
29. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. [Электронный ресурс]. <http://istoriarusi.ru/cccp/kollektivizacija-selskogo-hozjajstva-v-sssr-kratko.html>
30. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990 . № 26. С 324.
31. Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. С. 2249.
32. Воронина Я. В. Фермерство в Российской Федерации / Аграрный вестник Урала. 2015. № 11. С 50–55.
33. Воронин Б. А., Воронина Я. В. Актуальные проблемы развития фермерства / Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 8.
34. Воронин Б. А., Воронина Я. В. Состояние и тенденции развития фермерских хозяйств в зарубежных странах / Аграрный вестник Урала. 2015. № 10 (140), С. 65–70.

References

1. Plan of state transformation of count M. M. Speransky. M. 1905. P. 305–306.
2. Lenin V. I. SOC. Vol. 3. P. 295–296.
3. Oganovsky N. P. Regularity of agrarian evolution. Saratov. 2011. Vol. 2. P. 284–285.
4. Teer A. D. “Grundsätze der Landwirt rationellen–shäft” (“conservation agriculture”). In 4 vol. Berlin. 1850.
5. Tyunen I. Isolated state. M. Economic thought. 1926.
6. Lyudogovsky A. Fundamentals of agricultural Economics and agricultural account. SPb., 1875. P. 470–471
7. Shishkin A.N. Agricultural economy. SPb., 1894. Part 1. P. 111.
8. Skvortsov A. I. Foundations of political economy. SPb. 1898. P. 262–269.
9. Kuryshev N. A. Applied political economy. Part 1. Economy of agriculture. M. 1889.
10. Kablukov N. A. Lectures on economy of agriculture, read at the Moscow University in 1895–96. M. 1897.
11. Bulgakov S. N. Capitalism and agriculture. Vol. 1–2. SPb. 1900.
12. Redemption on repayment of the loan. // Code Of Laws Of The Russian Empire. T. VIII. Part 2 – XI. T. IX. SPb. 1912. P. 91–92.
13. Temporary rules on the production of peasant land Bank purchase of land at their own expense and the sale of these lands. // Code Of Laws Of The Russian Empire. T. XI. Part I – XII. T. XI. SPb. 1912. P. 840–842.
14. Rules on the transfer to the temporary state forest management of forest areas acquired by the Peasant Land Bank // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XI. Part I – XII. T. XI. Part 2. SPb. 1912. P. 843–844.
15. General provisions on peasants // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. VIII. Part 2. – XI. Part 1. T. IX. Book one. St. 9–17. SPb. 1912. P. 1–4.
16. Regulations on the rural state // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. VIII. Part 2–XI. Part 1. Vol. IX. Book three. Annex to vol. XI. SPb. 1912. P. 1–472.
17. Lazareva O. S. Historical identity of peasant (farm) farms in Russia [Electronic resource]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/v/>.
18. Mirasanov W. G., Zhunusova D. I. Agrarian reform of P. A. Stolypin: the failed breakthrough [Electronic resource]. URL : <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/14312/pdf>.
19. Cm. there
20. Rybas S. Yu. Life of wonderful people. 2009. P. 582.
21. MESI D. Land reform and political changes: the phenomenon of Stolypin // Questions of history. 1993. No. 4. P. 133.
22. Decree on land. SU RSFSR. 1917. 1, article 3.

23. Collection of laws. 1919. No. 4. V. 44.
24. Collection of laws. 1919. No. 39–46. V. 384.
25. Decrees of the Soviet power in 18 t. T. 13. 1 February–31 March 1921. M. 1989. P. 216–219.
26. Tsintsadze N. C. Soviet power and socio-natural problems of agriculture of the RFSR in the 1910–1920-ies: experience of legal regulation // Bulletin of the Tambov University. Series. Humanities. 2016. Vol. 21. No. 1.
27. Chayanov A. V. Essays on the theory of labor economy. Vol. 1. The ratio of production and consumption. M., 1912. P. 24.
28. The organization of the peasant economy. M. Economics. 1989. P. 492.
29. The collectivization of agriculture in the USSR. [Electronic resource.] URL : <http://istoriarusi.ru/cccp/kollektivizacija-selskogo-hozjajstva-v-sssr-kratko.html>.
30. Bulletin of the Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990 . No. 26. P. 324.
31. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. No. 24. P. 2249.
32. Voronina Ya. V. Farming in the Russian Federation // Agrarian Bulletin of the Urals. 2015. No. 11. P. 50–55.
33. Voronin B. A., Voronina Ya. V. Actual problems of development of farming // Agricultural education and science. 2016. No. 2. P. 8.
34. Voronin B.A., Voronina Ya.V. The state and development trends of farms in foreign countries // Agrarian Bulletin of the Urals. 2015. No. 10 (140), P. 65–70.